

Н. Розанов

**Обозрение посланий св.
апостолов**

Выпуск 3

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 291
ББК 86.3
Н11

Н11 **Н. Розанов**
Обозрение посланий св. апостолов: Выпуск 3 / Н. Розанов – М.: Книга
по Требованию, 2021. – 170 с.

ISBN 978-5-517-90747-9

Послания Св. Ап. Павла к Ефесеям, Филиппийцам, Колоссянам, Солуня-
нам, к Тимофею, Титу, Филемону и к евреям. Апокалипсис.

ISBN 978-5-517-90747-9

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2021

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2021

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

Изъясненіе посланія къ Ефесеямъ.

Г Л А В А 1-я

Величіе домостроительства спасенія нашего во Христѣ Иисусѣ по его основаніямъ и по его дѣйствіямъ въ мірѣ.

Послѣ надписанія посланія и привѣтствія (1—2 ст.) ап. въ длинномъ періодѣ говоритъ о чрезвычайномъ богатствѣ божественной благодати, явленной во Христѣ, и о высокому достоинствѣ основанной Имъ Церкви. Ап. сначала благословляетъ Того, Кто есть Богъ (для насъ) и Отецъ І. Христа, за то, что Онъ Самъ благословилъ насъ. Благословеніе, дарованное намъ отъ Бога, ап. обозначаетъ троякимъ образомъ: это благословеніе не земное, а духовное и притомъ не однообразное для всѣхъ; затѣмъ, оно исходитъ съ неба и даруетъ небесныя блага (конечно, не въ цѣломъ ихъ объемѣ); наконецъ, оно получается нами во Христѣ или чрезъ Христа (ст. 3). Почему дарованы намъ эти благословенія? Въ силу того, что мы еще отъ вѣчности были избраны къ тому, чтобы получить освященіе во Христѣ. Еще до сотворенія міра Богъ провидѣлъ, что люди впадутъ въ грѣхъ и потому предопредѣлилъ быть Нашимъ Искупителемъ Сыну Своему. Такимъ образомъ мы, христіане, въ Немъ, въ Его лицѣ, были уже предъизбраны къ освященію, подобно тому какъ въ лицѣ Авраама былъ уже выдѣленъ изъ среды народовъ народъ Израильскій. Наше освященіе и соединенная съ нимъ непорочность должны быть совершенными, такъ чтобы Богъ нашелъ ихъ дѣйствительно такими (предъ Нимъ) и основываться на любви къ Богу (ибо собственно для Него мы и освящаемъ свою жизнь). Избирая насъ отъ вѣчности, Богъ рѣшилъ въ тоже время содѣлать насъ Своими сынами чрезъ Иисуса Христа, будучи побуждаемъ исключительно Своимъ благоволеніемъ къ человѣчеству и имѣя притомъ въ виду, чтобы люди восхваляли и прославляли или сильнѣе возлюбили Его за дарованную Имъ великую благодать. А что люди непременно должны прославлять Бога—

это видно изъ характера самой благодати, ибо ею Богъ сдѣлалъ насъ прекрасными, пріятными (*ἐχαρίτωσεν*), снявъ съ насъ всю нашу грѣховную нечистоту (ст. 4 - 6). Это измѣненіе человѣчества въ христіанствѣ совершилось чрезъ возлюбленнаго Сына Божія, Который для того, чтобы принести выкупъ или удовлетвореніе правдѣ Божіей, чтобы намъ были прощены наши грѣхи, благоволилъ пролить Свою кровь.—Въ этомъ великомъ жертвоприношеніи сказалось, по ученію апостола, величіе или богатство божественной благодати (ст. 7). Еще же большую благодать даровалъ намъ Богъ чрезъ то, что не ограничился только искупленіемъ насъ отъ грѣховъ, но и ввелъ насъ въ пониманіе того, что съ нами совершилось и вообще далъ способность уразумѣвать всѣ тайны исторіи человѣчества. Именно посредствомъ сообщенной ему отъ Бога мудрости (*σοφία*) человѣкъ познаетъ цѣли, къ которымъ онъ долженъ стремиться, а при помощи разумѣнія (*φρονήσις*)—средства необходимыя для достиженія этихъ цѣлей (ст. 8). Въ особенности же величіе благодати Божіей въ отношеніи къ христіанамъ проявилось въ томъ, что Богъ открылъ имъ даже то, что имъ можно бы и не разяснять, именно, конечную цѣль, какую имѣлъ Богъ при возстановленіи человѣчества. Богъ открылъ христіанамъ, что Христосъ долженъ былъ не только примирить человѣчество съ Богомъ, но въ тоже время содѣлаться примирителемъ неба съ землею, возстановить ту гармонію во всемъ мірѣ, которая была разрушена грѣхомъ человѣка. Вся вселенная получила въ Немъ Единаго Главу и составила такимъ образомъ одно царство, всѣ части котораго должны служить на пользу одна другой (ст. 9—10).

Отъ изображенія всеобъемлющаго значенія искупительнаго дѣла Христова апостоль переходитъ къ изображенію особенныхъ его дѣйствій въ ефесской церкви. Какъ представитель христіанъ изъ іудеевъ, онъ говоритъ за нихъ, что они прежде были призваны къ полученію блаженнаго наслѣдія во Христѣ, именно какъ такіе, которымъ уже заранѣе было возвѣщено о Христѣ и которые поэтому съ нетерпѣніемъ Его ожидали. При этомъ ап., чтобы смирить гордость іудеевъ, замѣчаетъ, что Богъ предпрѣшилъ даровать имъ возможность первыми вступить въ обѣтованное

наслѣдіе не въ силу какихъ нибудь отличающихъ ихъ націю свойствъ, а только по изволенію или, точнѣе, по рѣшенію Своей воли (ст. 11—12). Что касается христіанъ изъ язычниковъ, (которыхъ главнымъ образомъ имѣлъ въ виду ап. при написаніи посланія), то и они получили въ дарованіи Св. Духа залогъ, который обезпечиваетъ для нихъ участіе въ наслѣдіи ¹⁾, хотя о нихъ въ этомъ отношеніи не было ничего опредѣленно извѣстно (ср. 2, 12) и хотя самую вѣсть о спасеніи или слово объ истинѣ они услышали впервые во дни апостоловъ и притомъ какъ нѣчто совершенно для нихъ новое (ст. 13—14). Это великое дѣло Божіе, совершенное среди ефесскихъ христіанъ, побуждаетъ апостола постоянно возносить Богу благодаренія. Но апостолъ знаетъ, что дѣло спасенія ефесянъ еще не окончено, что имъ предстоитъ пройти длинный путь земныхъ испытаній, что они должны послѣ своего обращенія ко Христу какъ слѣдуетъ вникнуть въ значеніе этого событія и укрѣпиться въ христіанскомъ познаніи вообще. Поэтому, вмѣстѣ съ благодареніями, онъ возсылаетъ къ Богу и прошенія. Онъ молится Богу, — Котораго именуетъ здѣсь Богомъ Господа нашего І. Христа и Отцомъ славы, чтобы показать, что отъ Него можно ожидать полного содѣйствія успѣху дѣла Христова и открытію Его собственной славы, — молится о томъ, чтобы полученный вѣрующими ефесянами Духъ Божій дѣйствовалъ среди нихъ преимущественно какъ Духъ (постоянно проявляющейся) премудрости (σοφίας) и какъ Духъ (по временамъ бывающаго) откровенія (ἀποκαλύψεως), которое сообщаетъ христіанину необходимыя ему по разнымъ случаямъ указанія. Дѣйствія этого Духа должны касаться познанія Бога (ἐν ἐπιγνώσει αὐτοῦ) т. е. Духъ долженъ просвѣщать насъ во всемъ, что касается домостроительства Божія о нашемъ спасеніи, отношенія Бога къ намъ (ст.

¹⁾ Св. Духъ есть, по апостолу, ἀρράβων τῆς κληρονομίας ἡμῶν т. е. задатокъ или, лучше, одно изъ благъ небснаго блаженства. Онъ сообщенъ намъ для избавленія снабдѣніа εἰς ἀπολύτρωσιν τῆς περιποιήσεως, т. е. для того чтобы удѣлъ Божій или христіанскій народъ (περιποίησις) искупить, избавить отъ всѣхъ тревогъ настоящей жизни и чтобы за это христіане восхваляли Бога Своего.

15—17). Но такъ какъ познаніе находится въ зависимости отъ воли, а материнское нѣдро послѣдней есть сердце (Мѡ. 15, 19), то апостолъ молится еще о просвѣщеніи очей сердца ефесянъ. Только чистыми, свѣтлыми очами духовными можно постигнуть, какъ велика надежда, которая связывается необходимо съ нашимъ призваніемъ ко Христу, и какое славное наслѣдіе уготовано Богомъ для святыхъ Его. Такимъ образомъ апостолъ, видя, что ефесяне уже обладаютъ вѣрою и любовію, желаетъ, чтобы они утвердились въ надеждѣ и выяснили бы для себя ея предметъ, (ибо въ надеждѣ вѣра и любовь доходятъ до совершенства. Рим. 5, 5; 8, 24; Кол. 1, 23). Надежду вѣрующихъ подкрѣпляетъ созерцаніе могущества Божія, которое обнаруживается на вѣрующихъ постоянно, но которое главнымъ образомъ и всего величественнѣе сказалось въ воскрешеніи І. Христа изъ мертвыхъ и посаженіи Его Одесную Бога (ст. 18—20). Ибо, посадивъ Христа одесную Себя, Богъ поставилъ Его вмѣстѣ съ тѣмъ выше всѣхъ духовныхъ, ангельскихъ силъ, къ какимъ бы важнымъ чинамъ они ни принадлежали ¹⁾. Мало того, никогда не было и не будетъ существа, которое бы не находилось въ подчиненіи І. Христу, и такимъ образомъ исполнилось слово псалмопѣвца (пс. 91) о покореніи всего существующаго подъ ноги человека. Но въ отношеніи къ Церкви, замѣчаетъ апостолъ, Богъ поступилъ нѣсколько иначе. Онъ не просто подчинилъ ее Христу какъ часть міра, а далъ ей Христа, главу всего, тоже какъ главу, но въ ближайшемъ смыслѣ слова. Онъ устроилъ такъ, что церковь составляетъ со Христомъ одно цѣлое, подобно тому какъ тѣло для того, чтобы быть живымъ, необходимо связывается съ головою. Безъ Христа церковь стала бы обезглавленнымъ трупомъ и съ другой стороны Христосъ безъ церкви хотя бы и остался самостоятельнымъ владыкою всего, но былъ бы такъ разъединенъ

¹⁾ ἀρχαῖς—ангелы, стоящіе во главѣ міровыхъ существъ и управляющіе міромъ, ἐξουσίαις—ангелы, по скольку они имѣютъ власти надъ отведенною имъ областью; δυνάμεις—ангелы, по скольку они являются совершающими какія либо особенныя дѣйствія; κυρίότητος — ангелы, заставляющіе людей исполнять свою волю.

съ міромъ, что Его можно бы назвать тогда главою, лише-
ною тѣла. И такъ какъ голова, лишенная тѣла, не есть
уже дѣйствительная голова, потому что ей въ такомъ слу-
чаѣ недостаетъ существенно необходимаго, то опредѣленіе
церкви какъ „исполненіе исполняющаго всяческая во всѣхъ“
нужно понимать въ томъ смыслѣ, что церковь есть нѣчто,
такъ сказать, дополняющее Христа какъ Искупителя, что
Христу Искупителю, если бы церковь искупленныхъ Имъ
не была Его тѣломъ, не доставало бы существенно необ-
ходимаго для того чтобы быть главою. Значеніе церкви
представляется еще болѣе важнымъ, если обратить вниманіе
на дѣло, которое долженъ совершить Христосъ, глава Цер-
кви. Міръ заключаетъ въ себѣ великое разнообразіе формъ
существованія, но всѣ эти формы со времени грѣхопаденія
человѣка лишились содержанія, представляютъ изъ себя
внутри печальную пустоту (Рим. 8, 20). Христосъ, сокру-
шившій силу грѣха, и долженъ наполнить содержаніемъ
эти пустыя формы и если теперь Церковь дополняетъ Его
Самого, то какое великое значеніе принадлежитъ ей въ
исторіи всего міра (ст. 21—23)!

Г Л А В А 2-я.

Продолженіе рѣчи о величіи домостроительства спасенія нашего во Христѣ Иисусѣ.

Доселѣ апостолъ главнымъ образомъ изображалъ всемо-
гущество Божіе, обнаружившееся въ отношеніи къ І. Хри-
сту. Теперь онъ говоритъ о томъ, въ чемъ сказалось это
могущество на читателяхъ посланія. Эти послѣдніе до вступ-
ленія въ Церковь были мертвыми въ духовномъ смыслѣ т. е.
отлученными отъ Бога, истинной жизни — Іудеи вслѣдствіе
прегрѣшеній (*παρὰ τὴν ἀλήθειαν* — уклоненіе отъ истиннаго пути,
указаннаго въ законѣ), язычники вслѣдствіе грѣховъ (*ἀμαρ-
τίας* указываетъ на то, что язычникамъ истинный путь
жизни былъ вовсе неизвѣстенъ, ст. 1). Ближе изображая до-
христіанскую жизнь язычниковъ и іудеевъ, ап. говоритъ,
что для первыхъ грѣхъ сдѣлался какъ бы сферою жизни,

изъ которой имъ не было выхода. Они жили, руководясь учениемъ этого міра, такъ, какъ живетъ этотъ міръ; а такъ какъ надъ послѣднимъ властвуетъ діаволь, то діавольское вліяніе воспринималось ефесянами необходимо, съ каждымъ вдыханіемъ воздуха, потому что діаволь свое преимущест-венное мѣстопребываніе утвердилъ, по апостолу, въ воздухѣ и такимъ образомъ отравлялъ все дышащее (для того чтобы выразить эту мысль ап. и называетъ діавола „княземъ власти воздушной“). Люди, дышавшіе этимъ зараженнымъ воз-духомъ, дѣлались сынами противленія и ефесяне могутъ постигнуть все величіе совершеннаго для нихъ искупленія, если обратятъ вниманіе на то, какъ діаволь продолжаетъ дѣйствовать въ ихъ невѣрующихъ согражданахъ (ст. 2). Точно также и Іудеи, до своего обращенія, принадлежали къ чадамъ непослушанія (Εν οἷς относится къ τοῖς υἱοῖς ст. 2-го), потому что (постоянно) вращались въ похотяхъ плоти своей, подобно тому какъ язычники находились въ постоянной зависимости отъ мірскихъ обычаевъ и понятій. Такимъ образомъ вина іудеевъ представляется даже большею, чѣмъ язычниковъ. Ибо послѣдніе находились подъ вліяніемъ чуждой грѣховной силы, отъ которой они никакъ не могли спастись, а первые сами грѣшили, не подчиняясь, по крайней мѣрѣ до степени язычниковъ, вліянію діавола. Они допустили свой разумъ (τὸν διανοῶν) заключить дру-жескій союзъ съ плотію, вмѣсто того чтобы сдѣлать его орудіемъ борьбы противъ поплзновеній плоти, и плоть вслѣдствіе этого стала дѣйствовать рѣшительнѣе, стала смѣлѣе предъявлять свои требованія, какъ бы зная, что разумъ, ея союзникъ, всегда ее оправдаетъ предъ со-вѣстью человѣка. По этому то Іудеи ничего не исправили въ своей, испорченной прародительскимъ грѣхомъ, натурѣ (φύσει) и оставались, подобно язычникамъ, подъ дѣйст-віемъ гнѣва Божія (ст. 3). Богъ, чтобы уничтожить эту духовную мертвенность какъ язычниковъ, такъ и іудеевъ, оживилъ насъ вмѣстѣ со Христомъ т. е. воскресилъ насъ въ духовномъ смыслѣ. Мало того, Онъ въ воскресеніи Хри-ста положилъ начало и нашему тѣлесному воскресенію (ср. 2 Кор. 5, 5; Рим. 8, 11), а въ вознесеніи и прославленіи Его — нашему прославленію (ср. Кол. 1, 18; Іоан. 12,

32). И всѣмъ этимъ мы, какъ іудеи, такъ и язычники, обязаны только милости, благодати Божіей. Богъ возродилъ насъ къ новой жизни, спасъ отъ того гибельнаго состоянія, въ которомъ мы прежде находились, и даже предначерталъ намъ нравственныя задачи, которыя мы должны исполнять по своему возрожденію ¹⁾. (Ст. 1—10). Особенно должны благодарить Бога за это дѣло Его язычники, ибо они не были даже какъ слѣдуетъ подготовлены къ полученію столь великой благодати. Именно, они не имѣли Христа, т. е. пророчествъ о Мессіи, не жили тою благоустроенною жизнію теократическаго государства, какою жили евреи, не вступали въ такой союзъ съ Богомъ, при которомъ бы Богъ обѣщался непременно исполнить свои обѣтованія и проклятіе, тяготѣвшее надъ людьми, превратить въ благословеніе. Будучи исключены изъ числа получавшихъ божественныя обѣтованія, они вслѣдствіе этого не имѣли никакой надежды на лучшее будущее и, что самое важное, были оставлены Богомъ безъ помощи ²⁾. (Ст. 11—12). Теперь же, чрезъ кровь Христову, язычники стали близки къ Богу, ибо Христосъ есть не только примиритель, дѣло котораго можетъ послѣ разрушиться, но самый миръ (ἡ εἰρήνη) т. е. дѣйствительно и на всегда примиряетъ человѣчество съ Богомъ и изъ двухъ противоположныхъ его половинъ дѣлаетъ одно гармонически-устроенное цѣлое—Церковь. Какимъ образомъ совершилось это сліяніе двухъ враждовавшихъ между собою частей человѣчества—іудеевъ и язычниковъ? Христосъ не ставлялъ язычника уподобляться іудею и такимъ способомъ сближаться съ народомъ обѣтованія. Напротивъ, Онъ, какъ бы имѣя предъ собою двѣ статуи, одну изъ серебра, другую изъ олова, превратилъ обѣ въ порошокъ и изъ этой смѣси уготовалъ новую статую т. е. произвелъ новую тварь. А такъ какъ іудеевъ отъ язычниковъ ограждалъ законъ, то Христосъ разрушилъ, уничтожилъ эту преграду, за которую

¹⁾ Но приписывая такъ много значенія благодати въ дѣлѣ нашего спасенія, апостолъ не преминулъ сказать, что для христіанина необходимо творить и добрыя дѣла (*да въ нихъ ходимъ*).

²⁾ Ἀθεος—тогъ, кто лишенъ Бога (ср. ὁ ἄθεος) и употребляется или въ дѣйствительномъ значеніи (забывающій, незнающій Бога) или въ страдательномъ (незнаемый Богомъ).

не позволялся входить язычникамъ какъ нечистымъ, разрушилъ тѣмъ, что упразднилъ, лишилъ всякой силы и значенія ту вражду, которую возбуждалъ между іудеями и язычниками законъ,—не законъ, имѣющій по своему идеальному содержанию вѣчное значеніе (Рим. 7, 10), но законъ заповѣдей, высказанныхъ какъ догматы, какъ повелѣнія, которыя подѣ страхомъ наказанія необходимо исполнять всякому человѣку¹⁾ (ст. 13—15). Составивъ такимъ образомъ изъ двухъ половинъ человѣчества одно тѣло — Церковь, Христосъ примирилъ обѣ съ Богомъ на крестѣ Своемъ, убивши ту вражду, какая до Него существовала между Богомъ и грѣшнымъ человѣкомъ, и послѣ воскресенія, являясь Своимъ ученикамъ, а по вознесеніи на небо, разсылая ихъ на проповѣдь, возвѣстилъ объ этомъ примиреніи всему міру. А что примиреніе людей съ Богомъ и между собою дѣйствительно совершилось—это видно изъ того, что всѣ—и іудеи и язычники чрезъ Христа, какъ перваго виновника ихъ спасенія, приступаютъ къ Богу Отцу, будучи руководимы однимъ, ко всѣмъ одинаково относящимся Духомъ Святымъ и, слѣдовательно, въ полномъ взаимномъ мирѣ (16—18). Итакъ,—изъ всего выше сказаннаго, заключаетъ ап.,—вы, язычники, теперь уже не странники и не пришельцы т. е. не похожи на тѣхъ, которые жили среди Израиля, не пользуясь тѣми гражданскими правами, какими пользовался всякій израильтянинъ. Конечно, и прежде язычники нѣкоторымъ образомъ входили въ область божественнаго домостроительства, ибо въ Адамѣ, Ноѣ и Авраамѣ Богъ предназначилъ къ благословенію весь родъ человѣческій (Рим. 4, 13 и сл.; Быт. 22, 17); но язычники въ домѣ Божіемъ всетаки не были своими: они только были тутъ терпимы (Рим. 3, 25). Теперь же, съ уничтоженіемъ іудейской теократіи, право быть согражданиномъ святыхъ (т. е. христіанъ) и право быть членомъ семьи, а не пришлымъ гостемъ (ξένος) въ домѣ

¹⁾ ἐν δόγμασι относится такимъ образомъ къ τὸν νόμον τῶν ἐντολῶν и δόγμα въ Св. писаніи ни гдѣ не употребляется для означенія христіанскаго вѣроученія: такой смыслъ приданъ этому слову уже въ позднѣйшее время. И русскій переводъ Н. Завѣта переводитъ глаголь δογματίζεσθαι выраженіемъ: держаться постановленій. См. Кол. 2, 20.

Божіємъ получили наравнѣ съ іудеями и язычники (ст. 19). Назвавъ бывшихъ язычниковъ домашними Бога (οἰκεῖοι τοῦ θεοῦ), ап. продолжаетъ свое изображеніе развитія церкви, составившейся изъ этихъ бывшихъ язычниковъ, пользуясь терминами, заимствованными изъ строительнаго дѣла. Христіане изъ язычниковъ мало того, что находятся въ домѣ Божіемъ: они удостоены такой чести, что послужили камнями, изъ которыхъ строится домъ для Самого Бога. Домъ этотъ или Церковь строится на фундаментѣ (ἐπὶ τῷ θεμελίῳ), который заложенъ былъ апостолами, проповѣдовавшими о Христѣ (ап. называетъ ихъ также пророками потому, что они возвѣщали откровенія Божіи міру, и для того, чтобы показать, что увѣровавшіе язычники ни чѣмъ не умалены были противъ евреевъ, имѣвшихъ пророковъ), но основнымъ, краеугольнымъ камнемъ своимъ имѣетъ Самого І. Христа. По представленію апостола, это построеніе дома для Бога или возрастаніе Церкви возможно только тогда, когда части ея будутъ твердо прикрѣплены одна къ другой: иначе, если напр. нижнія части зданія будутъ не тверды, то и тѣ, которыя возведены на верху, также не будутъ прочными. Такимъ образомъ требуется краеугольный камень совершенно надежный, который бы прочно скрѣплялъ двѣ сходящіяся подъ угломъ стѣны, а такимъ камнемъ и можетъ быть только Христосъ. Предѣлъ роста этого зданія ап. указываетъ тутъ же: зданіе должно сдѣлаться въ концѣ концовъ святымъ храмомъ (ст. 20 — 21). Въ частности, и ефесяне употребляютъ обитающимъ въ нихъ Духомъ Божіимъ какъ матеріаль для построенія жилища Самому Богу (ст. 22). Такъ велика благодать, дарованная Богомъ Ефесянамъ!

Г Л А В А 3-я.

Служеніе апостола языковъ и его молитва о вѣрующихъ.

Чтобы пособить язычникамъ достигнуть ихъ высокаго значенія (быть храмомъ или жилищемъ Бога, *Τοῦ τοῦ χάριν*), апостолъ Павелъ сдѣлался узникомъ І. Христа т. е. для

этой цѣли Христосъ возложилъ на него бремя страданій (ст. 1). Имѣя въ виду, что посланіе его будетъ читаться не только среди хорошо знавшихъ его ефесянъ, но и въ окрестныхъ церквахъ, апостолъ при этомъ считаетъ нужнымъ сообщить нѣкоторыя главнѣйшія свѣдѣнія о задачѣ, которую ему предлежитъ исполнить въ отношеніи къ язычникамъ. Именно, намѣреваясь предложить имъ нравственные наставленія, апостолъ, чтобы поднять свой авторитетъ въ глазахъ не слышавшихъ его христіанъ, напоминаетъ имъ о чрезвычайномъ проявленіи благодати, какое имѣло мѣсто при его обращеніи ко Христу, о которомъ они, конечно, слышали. Но то, что имъ извѣстно по слухамъ объ особомъ откровеніи, сообщенномъ Павлу, они могутъ подтвердить для себя внимательнымъ чтеніемъ того, что апостолъ вкратцѣ изложилъ въ началѣ посланія (2—4 ст.). Авторитетъ апостола Павла подтверждается и самымъ содержаніемъ открытой ему тайны. Эта тайна Христова, т. е. тайна спасенія язычниковъ, совершеннаго Христомъ, такъ высока, что ее нельзя было открыть даже самымъ святѣйшимъ мужамъ Ветхаго Завѣта. Никто до апостоловъ не зналъ, что и язычникамъ въ совѣтѣ Божіемъ суждено принять ближайшее и дѣйствительное участіе въ спасеніи, которое долженъ былъ совершить Мессія-Христосъ: образъ единой, изъ Израиля и не-Израиля составившейся Церкви, въ которой всѣ члены пользовались бы равными правами и стояли въ одинаковомъ отношеніи къ Богу,—такой образъ ни разу не былъ съ ясностію начертанъ въ Ветхомъ Завѣтѣ (ст. 5—6). Какъ высоко теперь служеніе апостола, который благовѣствуетъ объ этой тайнѣ! То, что долго оставалось сокровеннымъ для всѣхъ, апостолъ открываетъ, именно показываетъ все величіе и разнообразіе премудрости Божіей, которая вводитъ въ процессъ истинно-христіанскаго развитія и язычниковъ. Мало того, даже высшія небесныя силы узнаютъ премудрость Божію въ самомъ высшемъ ея проявленіи только чрезъ фактъ основанія Церкви Христовой (διὰ τῆς ἐκκλησίας): такъ было рѣшено въ предвѣчномъ совѣтѣ Божіемъ (7—12 ст.). Если же читатели смущаются бѣдственнымъ состояніемъ апостола, то они должны все-таки помнить, что онъ подымлетъ скорби ради нихъ, для ихъ блага. Пусть они утвер-